

Putnam R. Bowling alone: the collapse and revival of American community. – N.Y.: Simon & Schuster, 2000. – 541 p.

Rainie H., Wellman B. Networked: the new social operating system. – Cambridge (MA): MIT press, 2012. – XIII, 358 p.

Robards B., Lincoln S. Making it «Facebook official»: reflecting on romantic relationships through sustained Facebook use // *Social media + society*. – 2016. – Oct-Dec. – P. 1–10.

Simmel G. The secret and the secret society // *Simmel G. The sociology of Georg Simmel* / ed. by K.H. Wolff. – Glencoe (IL): Free press, 1950. – P. 305–376. – 1st ed. 1908.

Tiidenberg K., Gómez Cruz E. Selfies, image and the re-making of the body // *Body a. society*. – 2015. – Vol. 21, N 4. – P. 77–102.

Van Dijck J. Users like you? Theorizing agency in user-generated content // *Media, culture a. society*. – 2009. – Vol. 3, N 1. – P. 41–58.

УДК 316.367

2020.04.004. ДОЛГОВ А.Ю. РЕЦЕНЗИЯ НА КН.: ДВОЕ В ОБЩЕСТВЕ: ИНТИМНАЯ ПАРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ / ИЛЬИН В.И., АФАНАСЬЕВА Ю.А., БАШМАКОВА М.А., ЕВДОКИМОВА А.А., ОРЛОВСКАЯ А.В., РОМАНЕНКО С.А., СКИДАНОВА О.А., СЫРБО А.В. – М.: ВЦИОМ, 2020. – 640 с.

DOLGOV A.Yu. Book review: Two in society: an intimate couple in the modern world. DOI: 10.31249/rsoc/2020.04.04

Аннотация. В книге, подготовленной под руководством профессора СПбГУ Владимира Ильина, описывается жизнь неформальной интимной пары. Эмпирические данные для исследования собирались и анализировались в течение 10 лет. Авторы рассматривают основные этапы, через которые проходят интимные пары, анализируют формы интимных пар, а также факторы, влияющие на то, как партнеры ведут себя и какие жизненные стратегии они выбирают.

Abstract. The book, prepared under the direction of Professor Vladimir Ilyin from St. Petersburg State University, describes the life of an informal intimate couple. The empirical data for the study were collected and analysed over the course of 10 years. The authors consider the main stages which intimate couples go through, study forms of intimate couples and the factors that affect the partners' behaviour and the life strategies they choose.

Ключевые слова: малая группа; неформальная пара; интимность; дружба; любовь; секс; свидание; ритуал; «текущая современность».

Keywords: small group; informal couple; intimacy; friendship; love; sex; date; ritual; «liquid modernity».

Почему и как два человека принимают решение объединиться, чтобы жить в паре? Что этому предшествует? Что удерживает людей вместе? Какими бывают пары, как они меняются, через какие этапы проходят партнеры в совместной жизни, и чем заканчиваются романтические отношения? Эти и другие вопросы рассматриваются в книге, написанной коллективом авторов под руководством профессора СПбГУ Владимира Ильина [Двое в обществе, 2020]. Авторы описывают неформальные интимные пары как малые группы, возникающие в качестве альтернативы доминировавшему до этого традиционному браку. Распространение феномена интимных пар они связывают с тенденциями «текущей современности» [Бауман, 2008]. Исследователи отмечают, что книга задумана в жанре публичной социологии. Этим объясняется стремление минимизировать использование специальных терминов, поскольку книга должна быть понятна максимально широкому кругу читателей.

Под интимностью в исследовании понимаются «исключительные тесные личные отношения, закрытые для посторонних» [Двое в обществе, 2020, с. 9]. Существуют различные формы интимности – *интеллектуальная, духовная и эротическая* (телесная). Интимность, таким образом, не сводится лишь к сексуальным отношениям. Интеллектуальная и духовная интимности воспроизводятся посредством общения в паре. Эротическая (телесная) интимность предполагает возникновение специфического режима обладания телом партнера как объекта эротических практик. Идеально-типическая модель интимной пары представляет двух индивидов противоположного пола, между которыми имеются все три формы интимности [там же], но нередко случается и так, что недостающий тип интимности один из партнеров может искать «на стороне». В исследовании не рассматривались негетеросексуальные пары, а также пары, состоящие в официальном браке. Возникновение пары – это процесс преобразования двух Я в одно общее

Мы, протекающий в социальном окружении, влияющем на пару. И в этом процессе происходят, с одной стороны, интеграция двух индивидов, с другой – их «отгораживание» от жизни посторонних. Современная интимная пара, по сути, заключена в рамки, где одна из граней связана с необходимостью удовлетворять сексуальное влечение, а другая – с необходимостью соблюдать моральные нормы.

Основным источником данных, собранных для исследования, стали интервью, проведенные в Санкт-Петербурге, причем в качестве информантов выступали в том числе и сами участники проекта (кроме руководителя). Возраст информантов – от 16 до 36 лет. Всего было собрано 104 интервью. Исследование начиналось в 2009 г. как работа магистров и бакалавров над своими выпускными квалификационными работами. Методы сбора данных – гибриды глубинного интервью и автобиографии; полужформализованное интервью; парные интервью; глубинные интервью; анализ художественной культуры; анализ данных СМИ и социальных сетей [там же, с. 13–17].

Содержание книги раскрывается во введении, пяти главах и заключении. В первой главе интимная пара рассматривается как малая группа. Интимная пара описывается как способ социальной организации удовлетворения сексуальных потребностей индивидов, что налагает на них обязательства по исполнению тех или иных социальных ролей. Анализируются этапы и формы существования интимной пары. Причинами возникновения интимных пар в первую очередь авторы называют сексуальное влечение и бегство от одиночества [там же, с. 36]. Два индивида сами по себе не формируют пару (интимная пара – не просто сумма двух индивидов) – между ними должен возникнуть особый тип отношений, и только в этом случае можно говорить о существовании надиндивидуального Мы. Конечный этап жизни пары, который описывают исследователи, связан либо с разрывом отношений, либо с трансформацией в иной тип интимной пары (например, в сожительство или семью).

На разных этапах жизнь пары наполнена особыми ритуалами, зачастую понятными только самим партнерам (комплименты, подарки, прикосновения и т.д.). В паре формируются свои правила, делающие взаимодействие партнеров предсказуемым; соблю-

дение этих правил носит принудительный характер. Помимо правил, формируемых внутри пары, есть нормы и ценности окружающей культурной среды, которые также оказывают влияние на ее жизнь.

Вторая глава книги посвящена возникновению интимной пары. Авторы отмечают, что базовыми моделями возникновения интимной пары являются случаи, когда: 1) индивиды намеренно знакомятся с целью создать интимную пару; 2) индивиды уже знакомы, но их чувства и отношения постепенно трансформируются и запускается процесс формирования интимной пары из дружеской [там же, с. 73]. История любой пары начинается с того, что один из будущих партнеров обращает *внимание* на другого, исключая из поля зрения других («Внимательный взгляд – первый шаг к созданию пары» [там же, с. 95]). Внимание, подчеркивают авторы, – это «социальный ресурс, конвертируемый в другие виды ресурсов» [там же, с. 78]. Поэтому тот, кто умеет обращать внимание на себя, используя различные манипуляции (например, флирт) или обладая выделяющимися внешними данными, получает преимущество в привлечении потенциального партнера для создания интимной пары.

Анализируя рассказы своих информантов, авторы описали различные места знакомств в большом городе (школа, университет, работа, вечеринки, концерты, спортивные центры, ночные клубы и т.д.). В главе также обсуждаются проблема этикета знакомства и связанные с ним дискуссии о харассменте. Авторы отмечают, что поскольку «прописанного и принимаемого всеми этикета знакомств в публичном пространстве нет» [там же, с. 115] и границы харассмента часто субъективны и размыты, возникает неопределенность в толковании людьми приличного и неприличного поведения, «когда один человек может неумышленно обидеть и оскорбить другого» [там же, с. 116]. Безусловно, эти характеристики не относятся к случаям явных сексуальных домогательств и сексуального насилия.

Все большую распространенность приобретают знакомства в Интернете. Опросы общественного мнения, а также анализ высказываний информантов показывают, что онлайн-знакомства на специализированных сайтах больше не являются чем-то постыдным и осуждаемым. В.И. Ильин и его коллеги пишут о том, какие рамки

взаимодействия задает виртуальное пространство, и анализируют стратегии самопрезентации и манипуляции впечатлениями посредством анкетных данных и фотографий пользователей. Например, изучив эмоции, демонстрируемые пользователями на фотографиях на одном из сайтов знакомств, авторы выяснили, что самым распространенным вариантом была категория «приветливое выражение лица» (51% мужских и 43% женских анкет), а наименее распространенным – «печаль и грусть» (5% и 6% соответственно) [там же, с. 146]. В целом отмечается, что, с одной стороны, в Интернете снимаются многие преграды, сопутствующие личному общению, а с другой – возникают «муки выбора из бесконечного ассортимента» [там же, с. 128].

Дружба, которая может стать предпосылкой для формирования интимной пары (вторая модель), основана на интеллектуальной и духовной интимности. Однако граница между дружбой и романтическими отношениями размыта, поэтому возможны различные промежуточные формы интимных пар (например, когда в их основе лежит «дружеский секс» или когда один из партнеров оказывается во френдзоне).

В третьей главе книги рассматривается этап романтических отношений в жизни интимной пары, иными словами, период, когда партнеры признались друг другу в своих чувствах и решили быть вместе. На этом этапе пару в первую очередь скрепляет именно сексуальное влечение, а не экономические или социальные причины. Важную роль в это время играют свидания. С одной стороны, отмечают авторы, свидания – это «запланированная встреча двух интимных партнеров, а с другой – принятый в обществе набор представлений о том, что такое свидание и как оно проходит» [там же, с. 197]. Первые свидания проходят в режиме «торжественной интимности», но по мере повторения они превращаются в обыденные события.

Также на этом этапе перед парой возникает вопрос: зачем мы вместе? Традиционный ответ состоит в том, что партнеры надеются на переход к серьезным отношениям и в конечном счете на заключение брака. Другой вариант (гедонистический) связан с тем, что партнеры стремятся получать максимум удовольствия от отношений, не особо задумываясь об их дальнейших перспективах.

Также в паре формируется тот или иной режим верности / лояльности. Авторы выделяют три модели: консервативную (когда соблюдается интимная верность партнеру), либеральную (когда в традиционной модели верности допускаются исключения) и модель свободных отношений (когда, основываясь на взаимной договоренности, партнеры не используют категории верности и измены).

Дальнейшее развитие пары связано с выбором из двух альтернатив. Первый путь – дальнейшая интеграция и трансформация отношений в интимное сожительство или официально созданную семью. Второй путь – расставание и поиск другого партнера [там же, с. 370–371]. «В завершение истории романтической пары мы видим переход природного в социальное. Снижение сексуального влечения и ослабление эмоционального притяжения ведут к реорганизации пары как ролевого комплекса», – заключают В.И. Ильин и его коллеги.

В четвертой главе книги описывается одна из форм продолжения существования интимной пары – интимное сожительство (или интимное домохозяйство). Определяющими характеристиками этого этапа являются совместное проживание и ведение общего хозяйства. По сути, в этот момент разные формы интимности (эротическая, духовная, интеллектуальная) дополняются общим бытом [там же, с. 374]. Среди основных причин перехода к совместному проживанию выделяются две группы: первая – сильные взаимные чувства; вторая – прагматические соображения об удобстве и экономии [там же, с. 395]. Хотя такая форма сожительства, которую иногда называют «гражданский брак», не имеет правового статуса и часто воспринимается как что-то несерьезное и недолговечное, все больше людей считают сожительство нормальным, а сами партнеры не видят специфических отличий гражданского брака от официального [там же, с. 383, 387]. Сожительство оценивается партнерами как «менее жесткая и обязывающая форма социальной организации интимности» [там же, с. 392]; выйти из таких отношений проще, чем развестись в случае заключения брака. Это соответствует логике «текучей современности» с ее непостоянными, нестабильными социальными формами.

На этом этапе важную роль в жизни пары играют межличностное общение и совместная деятельность (разделение домашнего труда, организация быта, формирование и использование

бюджета и т.д.). В организации быта существуют две конкурирующие модели: традиционалистская, когда утверждается принцип разделения на «мужские» и «женские» формы работы, и партнерская (равноправная). Быт, отмечают авторы, содержит конфликтный потенциал, который, если партнеры не научатся решать возникающие противоречия, может предопределить будущий распад пары. Совместное проживание – это еще и спектакль, наполненный своим языком общения, повседневными привычками, ритуалами, интимными деталями, правилами разделения пространства, эмоциональной работой и т.д. В это время все четче оформляется проблема выбора брачной перспективы.

Что держит партнеров вместе после того, как изначальная страсть, объединившая их в пару, уже угасла? В этом случае, полагают авторы, меняется структура интимности: вместо эротической большую роль начинают играть интеллектуальная и духовная интимности [там же, с. 487]. Также отмечается важность привычек как «потребности в определенной связи между индивидом и каким-то объектом», как условий, «без которых индивид страдает или чувствует дискомфорт» [там же, с. 489, 490]. Кроме того, даже если чувства и любые формы интимности полностью исчезают, остается хозяйственная единица, приносящая индивидам материальную выгоду [там же, с. 501], что становится одним из факторов, скрепляющих пару.

В завершающей, пятой главе книги рассматриваются пластичные интимные пары – «малые группы, опирающиеся на зыбкий фундамент чувств и влечения, освобожденные от сковывающих рамок религиозных норм, традиционной морали и взаимных обязательств» [там же, с. 504]. Такие пары – гедонистическая альтернатива «серьезным отношениям», партнеры в них делают выбор в пользу удовольствия, а не работы над совместной настоящей и будущей жизнью (в этой части книги описываются курортные романы, параллельные и полиаморные отношения, коммерческий секс, спонсорские пары).

В заключении авторы делают вывод, что роль неформальных интимных пар как гибких и непостоянных социальных единиц в рамках «текущей современности» с ее непредсказуемо меняющейся реальностью и в условиях кризиса традиционной семьи будет возрастать.

Книга «Двое в обществе», несмотря на свой объем, читается быстро и легко, богатый эмпирический материал исследования логично выстроен и «работает» на доказательство основных утверждений авторов. Социологи заглянули в одну из самых скрытых и сокровенных сфер жизни людей – их интимные отношения. Безусловно, это очень сложная задача – начиная с трудности разговаривать информантов на чувствительные темы и заканчивая возможным столкновением с противоречивыми реакциями читателей, чьи «чувства» могут быть задеты обсуждением в книге коммерческого секса, харассмента, полиамории и т.д.¹

Авторами проделана большая работа, в которой, с одной стороны, обобщены результаты предыдущих эмпирических и теоретических исследований интимной пары, а с другой – поставлены и решены новые исследовательские проблемы. Тем не менее жанр рецензии требует указания на слабые места текста и формулировки вопросов, на которые не удалось найти ответов. Информантами исследователей стали молодые люди в возрасте 16–36 лет, поэтому остается невыясненным то, как возникают и как живут интимные пары в более зрелом и пожилом возрасте. Интересно сравнить, как меняются представления людей о необходимости жить в паре по мере взросления и приобретения опыта. Так, в исследовании, проведенном в Швеции (были проинтервьюированы 28 человек в возрасте от 63 до 91 года, которые вступили в новые интимные отношения после 60 лет или в момент исследования встречались с кем-то), показано, что новый партнер воспринимается как источник автономии и способ «освободиться» от нагрузки, связанной с заботой о детях [Bildtgård, Öberg, 2017]. Отсюда возникает более существенный вопрос по поводу того, что авторы книги «Двое в обществе» видят основную причину возникновения интимных пар в желании людей удовлетворить свое сексуальное влечение. В такой упрощенной трактовке упускаются из виду более тонкие мотивы и причины, например, связанные с властью [McAdams, 1984; Layder, 2009], заботой [Intimate relationships, 2002].

¹ Кому-то, например, даже обложка книги показалась «пропагандирующей сексуальные отношения», неприличной. См. об этом запись в «Фейсбуке» выпускающего редактора книги Анны Кулешовой от 27 июня 2020 г.: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=3274323435931377&id=100000612589592 (Дата обращения: 20.09.2020.)

В тексте часто используется метафора спектакля при описании отдельных ситуаций (например, свиданий) как театральных актов, в которых актеры играют друг для друга и для публики [Двое в обществе, 2020, с. 13, 203, 223, 478]. Исследование в логике этой метафоры подразумевает использование драматургического подхода И. Гофмана, благодаря которому можно увидеть, какие стратегии поведения используют индивиды для формирования и поддержания впечатлений о себе [Гофман, 2000]. Но содержание и сценарии «спектаклей», которые играют интимные пары, в книге почти не описаны, а если и описаны, то только со слов информантов. Несколько фотографий, на которых изображены пары на свиданиях или во время фотосессии на бракосочетании, приведены в книге лишь для иллюстрации, но не в качестве единиц эмпирического анализа. Для изучения конкретных ситуаций требуются другая оптика, другие методы исследований, основанные, прежде всего, на наблюдениях за взаимодействиями здесь-и-сейчас. Конечно, получить такие данные еще сложнее, чем разговорить информантов на темы, касающиеся их интимной жизни. Описания конкретных ситуаций, получаемые при непосредственном наблюдении за интимными парами, – то, чего не хватило книге, в которой «спектакль» используется в качестве одной из базовых метафор.

В последние годы в России появляется все больше исследовательских работ, посвященных сексуальности, интимности, гендеру. Тем не менее пока рано говорить о том, что в профессиональном сообществе сложился язык обсуждения этих тем. И уж тем более такого языка не хватает людям в их повседневной жизни. Книга «Двое в обществе» вносит существенный вклад в то, чтобы о проблемах интимности и сексуальности можно было содержательно говорить как в академическом мире, политических дискуссиях, СМИ, так и в самих интимных парах.

Список литературы

- Бауман З. *Текущая современность*. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
- Гофман И. *Представление себя другим в повседневной жизни*. – М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 2000. – 304 с.
- Двое в обществе: интимная пара в современном мире / Ильин В.И., Афанасьева Ю.А., Башмакова М.А., Евдокимова А.А., Орловская А.В., Романенко С.А., Скиданова О.А., Сырбо А.В. – М.: ВЦИОМ, 2020. – 640 с.

Bildtgård T., Öberg P. New intimate relationships in later life: consequences for the social and filial network? // *J. of family issues*. – 2017. – Vol. 38, N 3. – P. 381–405.

Intimate relationships / Brehm Sh.S., Miller R.S., Perlman D., Campbell S.M. – N.Y.: McGraw-Hill, 2002. – 554 p.

Layder D. Intimacy and power: the dynamics of personal relationships in modern society. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. – 190 p.

McAdams D.P. Human motives and personal relationships // *Communication, intimacy and close relationships / ed. by V.J. Derlega*. – Orlando (FL): Academic press, 1984. – P. 41–70.

2020.04.005. ФОРСТИ К. НОВЫЕ РАМКИ ДЛЯ СТАРОЙ СОЦИОЛОГИИ ИНТИМНОСТИ.

FORSTIE C. A new framing for an old sociology of intimacy // *Sociology compass*. – 2017. – Vol. 11, N 4. – P. 1–14.

Ключевые слова: интимность; эмоции; четыре измерения интимности; аффект; знание; совместная деятельность; нормы; социальные группы.

Понятие «интимность» давно используется в теориях социальной жизни, однако его применение в социологии породило скорее концептуальную путаницу, потому что единого подхода к определению интимности до сих пор не было выработано. Данное понятие, безусловно, изучается как связанное с эмоциональной сферой человека, но может в то же время использоваться для описания современной общественной жизни. Автор статьи Клэр Форсти (Северо-Западный университет, г. Эванстон, США; Висконсинский университет в Платтвилле, США), рассматривает возможные подходы к определению интимности (прежде всего, социологический и психологический) и выделяет четыре измерения интимности: аффект, знание, совместная деятельность (*mutual action*) и нормы. В зависимости от их сочетания в каждом конкретном случае автор статьи предлагает различать разные степени проявления интимности: ее высокую степень К. Форсти называет «сильной», малую – «слабой» (с. 1).

Психологи описывают интимность отношений как сложный и контекстуально зависимый феномен. Сегодня известны несколько шкал и рамок для оценки интимности, например шкала социальной дистанции (Э.С. Богардус, 1927) или пятимерная шкала близости отношений (М.Т. Шефер, Д.Х. Олсон, 1981). Так, шкала